

общественной опасности как потенциальной предрасположенности к совершению преступлений в будущем не является обязательным признаком личности виновного как объекта уголовно-правового воздействия.

Заключение. Под личностью преступника следует понимать характеристику лица, состоящую из совокупности негативных свойств, а также черт характера, темперамента, моральных установок и жизненных принципов, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления. «Личность преступника» является более широким и объемным понятием, чем «личность виновного». Субъект преступления же характеризуется типовыми признаками и образует элемент основания уголовной ответственности, тогда как признаки, характеризующие личность преступника, выступают одним из критериев её индивидуализации и в связи с этим могут иметь уголовно-правовое значение.

Список источников

1. Карпец, И. И. Проблема преступности / И. И. Карпец. — М., 1969. — 168 с.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 296 с.
3. Волженкин, Б. В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности / Б. В. Волженкин // Правоведение. — 1963. — № 3. — С. 90—98.
4. Дагель, П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. — Владивосток, 1970. — 132 с.
5. Сахаров, А. Б. Учение о личности преступника и причинах преступности / А. Б. Сахаров. — М., 1961. — 280 с.
6. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1975. — 270 с.
7. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов. — Томск, 1970. — 278 с.

УДК 343.37:343.21

Имамидин кызы Диана

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина», Бишкек, Кыргызская Республика

ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. После выхода из состава СССР отечественная уголовная политика в сфере экономики получила уклон в сторону послабления уголовно-правовой охраны имущественных и хозяйственных отношений, либерализации уголовного законодательства в предпринимательской сфере, смягчения и даже исключения уголовной ответственности за отдельные виды отклоняющегося экономического поведения.

Основная часть. Экономические отношения в КР направлены на восстановление социально-экономической стабильности. Государство берет на себя обязательство обеспечивать охрану экономических отношений от преступных посягательств, а также поддерживать рост экономики. Нынешнее уголовное законодательство основывается на карательной мере воздействия, что не всегда ведёт к восстановлению социальной справедливости. За совершение преступлений в сфере экономической деятельности УК КР предусматривает такие виды наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, публичные извинения с возмещением ущерба, ограничение свободы, лишение свободы.

Отечественное уголовное законодательство не предусматривает полную финансовую компенсацию пострадавшему лицу в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности, тем самым не всегда защищает интересы законопослушных граждан. По мнению российского ученого А. Г. Безверхова, запрещение уголовным законом определённых деяний должно создавать условия не только для контроля ситуации, но и для оказания помощи добросовестным участникам экономической деятельности путем воздействия на недобросовестных. В реальности же существующая система уголовно-правовых мер не просто охраняет экономические отношения, но регулирует их [1, с. 27].

Большинство норм, предусмотренных главой 22 УК КР, необходимо относить к гражданско-правовым отношениям. Криминализация таких деяний ведет к нестабильности поддержания права собственности в КР, в результате конкурентоспособность большинства организаций падает, что оказывает влияние на экономическое состояние страны. Движущей силой экономического рынка является предприниматель, который систематически подвергается жесткому контролю со стороны государства в виде уголовно-правовых норм, что ведет к спаду желания вести экономическую деятельность в стране.

Такие преступления, например, как «преднамеренное банкротство» (ст. 217 УК КР), «ложное банкротство» (ст. 218 УК КР) по своей природе, на наш взгляд, относятся к гражданским правоотношениям, соответственно, мы считаем, что их следует регулировать в гражданской сфере. Трудность расследования данного преступления объясняется высоким уровнем латентности. Так, согласно статистическим данным, собранным в Судебном департаменте при Верховном суде Кыргызской Республики, в 2012 году по ст. 217

УК КР «Преднамеренное банкротство» поступило в производство суда по республике 1 дело, данное же дело прекращено на стадии изучения. В 2013—2016 годах по данной статье уголовных дел не было зарегистрировано. Диспозиция данной статьи является отсылочной, для квалификации данного состава необходимы знания гражданского, налогового законодательства, а также законов КР «О консервации, ликвидации и банкротстве банков» от 30 июля 2013 года № 178, «О банках и банковской деятельности» от 28 июля 2015 года № 199 и других законов и подзаконных актов, регулирующих банковскую деятельность в КР.

Также хотелось бы подчеркнуть тот факт, что в Кодексе КР об административной ответственности уделена целая глава, посвященная правонарушениям в области законодательства КР о банкротстве. Анализ данных административных правонарушений показывает их схожесть по своей природе с преступными деяниями ст. 217 и 218 УК КР.

По мнению В. Н. Жадан, не менее сложным при квалификации рассматриваемых преступных деяний является вопрос об установлении субъекта преступления. К уголовной ответственности за совершение этих преступлений может быть привлечено лицо, характеризующееся общими и специальными признаками, а поэтому при расследовании уголовных дел этой категории возникают трудности в установлении данных лиц и доказывании их виновности [2, с. 109]. При квалификации правонарушений в сфере банкротства в гражданских правоотношениях представляется возможным привлечение юридического лица к ответственности, что является более справедливым и целесообразным для восстановления социальной справедливости. Для лица, потерпевшего денежные убытки в связи с преступными деяниями при преднамеренном банкротстве либо при ложном банкротстве, важно возместить потерянный убыток, нежели привлекать субъекта преступления к уголовной ответственности в виде лишения свободы либо штрафа в пользу государства.

В совершенстве уголовное законодательство, как один из рычагов воздействия на общественные отношения и способ исполнения политики государства в области экономики, обязано включать четкие параметры вмешательства государства в вопросы формирования и функционирования рынка. Уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности должно носить гарантирующий характер, так как необходимо обеспечивать наряду с другими правовыми актами реализацию экономической политики государства. Они являются гарантом реализации конституционных прав граждан — права частной собственности, на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [3, с. 9]. В действительности же существующая система уголовно-правовых мер не просто охраняет предпринимательские отношения, но регулирует их.

Подобная искусственная криминализация по существу гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений может ограничить возможности гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав. Кроме того, напрасная криминализация деяний в сфере предпринимательской деятельности влечет коррупцию, которая является одной из основных проблем в КР и разлагает государственный аппарат.

Мы считаем, что воздействие искусственной криминализации предпринимательства на экономическую сферу является деструктивным. Утрачивается конкурентоспособность рынка, что подрывает экономическую систему общества. Рыночная экономика не может эффективно поддерживать свободную конкуренцию, если ее основная движущая сила — предприниматель — систематически подавляется и находится в полной зависимости от лиц и структур, способных спасти его от необоснованной уголовной репрессии.

Во многих регионах страны предприниматели сталкиваются со сложностями ведения бизнеса, так как то законодательство, которое мы имеем на данный момент, делает законопослушную предпринимательскую деятельность затруднительной. Основной причиной, которая способствует понижению инвестиций в КР, является высокий уровень некоммерческих рисков. Они связаны с общими условиями экономической деятельности в стране, с состоянием ее правовой системы, с административными барьерами и т. д. Большинство потенциальных бизнесменов уезжают в другие страны для занятия предпринимательской деятельностью. Предпринимательские риски являются крайне высокими, несоизмеримыми с рисками большинства стран с развитой и развивающейся экономикой. По состоянию на 2010 год количество трудовых мигрантов из Кыргызстана за рубежом составило 600 тыс. человек. Из них 400 тыс. экономически активных граждан КР трудились в России, около 55 тыс. — в соседнем Казахстане, остальные 145 тыс. — в других государствах мира. В настоящее время в РФ число трудовых мигрантов из Кыргызстана составляет 553 тыс. 910 человек. Чрезмерная уголовная политика формирует социальную среду, которая создает негативную обстановку для дальнейшего развития общества.

На сегодня законодательство КР, к большому сожалению, построено таким образом, что участник экономических отношений страшится уголовного преследования со стороны государства больше, чем самой агрессивной конкуренции на рынке.

Заключение. В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо декриминализировать ст. 217 и 218 УК КР «Преднамеренное банкротство» и «Ложное банкротство». Это приблизило бы на еще один шаг отечественное законодательство к гуманизации. Декриминализация является одним из основных способов смягчения уголовного законодательства, который не пренебрегает принципом справедливости. Наиболее целесообразно, по нашему мнению, данные деяния рассматривать в гражданско-правовых отношениях, в которых гарантируется полное возмещение причиненного ущерба. Таким образом, предпринимателю предоставляется шанс: заплатив административный штраф, в будущем не допускать подобных действий. Хотелось бы отметить, что декриминализация вышеперечисленных статей направлена на обеспечение помощи и содействия предпринимателю, поддержку экономики страны и создание благоприятного бизнес-климата, а также на исключение фактов необоснованного вмешательства правоохранительных и контролирующих органов в деятельность хозяйствующих субъектов.

Список источников

1. *Безверхов, А. Г.* К проблеме декриминализации экономических преступлений // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России / Выпуск № 4 (18). — Казань 2014. — С. 24—35.
2. *Жадан, В. Н.* Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере банкротства / В. Н. Жадан // Право: современные тенденции : материалы Междунар. науч. конф., Уфа, июль 2012 г. — Уфа : Лето, 2012. — С. 109—120.
3. *Талан, М. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (Вопрос теории, законодательного регулирования и судебной практики) : дис. ... д-ра юрид. наук : Казань, 2002. — 479 л.

УДК 343.353(352.075)

А. А. Калчорова,

Юридический отдел мэрии г. Бишкек, Бишкек, Кыргызская Республика

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение. Проблема злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления является одной из наиболее актуальных в сфере должностных преступлений. Анализ криминогенной обстановки в данной сфере свидетельствует о том, что в последнее время коррумпированность должностных лиц сдерживают социально-экономические реформы. Однако, как правильно отмечает П. С. Яни: «Стоит ли обсуждать пути наиболее действенного применения закона, если общество буквально пронизано, а может быть, и связано прочными нитями коррупции? Разорви, думаешь порой, эти нити, и оно — наше общество — в своем нынешнем виде распадется, разрушится» [1, с. 3].

Злоупотребление должностным положением в органах местного самоуправления представляет собой не только преступное деяние, оно дискредитирует правовую основу местной власти. Нестабильность в сфере правовых и экономических отношений в определенной административно-территориальной единице способствует тому, что должностные преступления в органах местного самоуправления, в том числе злоупотребление должностным положением, приобретают колоссальные масштабы.

Основная часть. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 9 октября 1997 года № 68 в ст. 304 регламентирует ответственность за злоупотребление должностным положением в органах местного самоуправления. Так, злоупотребление должностным положением определяется как использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если это деяние повлекло нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии со ст. 11 Конституции КР от 27 июня 2010 года систему органов местного самоуправления образуют: 1) местные кенешы — представительные органы местного самоуправления; 2) айыл окмоту, мэрии городов — исполнительные органы местного самоуправления. Должностное злоупотребление может осуществляться как в представительных, так и в исполнительных органах местного самоуправления.

Объектом злоупотребления должностным положением в органах местного самоуправления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность конкретного публичного аппарата управления в лице органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, а также права и законные интересы граждан, юридических лиц, общества или государства.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления состоит из трех обязательных признаков: 1) использования должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы [2, с. 178] в органах местного самоуправления, которое может быть выражено как в действии, так и в бездействии; 2) общественно опасных последствий в виде нарушения прав и охраняемых законом интересов; 3) причинной связи между деянием и последствиями.

Использование служебного положения в органах местного самоуправления представляет собой совершение (несовершение) действий, формально правомерных, входящих в служебную компетенцию должностного лица, связанных с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено исключительно в силу занимаемого им должности.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества и государства наиболее часто выражается в причинении материального вреда, когда государственным и иным публичным организациям причиняется имущественный ущерб в виде прямых убытков либо упущенной выгоды. Последствия должностного злоупотребления могут иметь и нематериальную природу и быть выражены в нарушении конституционных прав и свобод граждан; в подрыве авторитета органов местного самоуправления, муниципальных учреждений; в создании помех и сбоев в их работе; в нарушении общественного порядка; в сокрытии крупных хищений и других тяжких преступлений и т. п. Злоупотребление считается оконченным в момент наступления указанных в уголовном законе последствий.